

Мордовские этнические объединения в Москве в 1920-е гг.

Е. Н. Крякин

*Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
г. Москва, Российская Федерация,
evgeniyasket@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение: на территории Москвы в 1920-е гг. действовало несколько этнических организаций, объединяющих проживавших в городе представителей мордвы: общество «Сыргозема», мордовский клуб в Марьиной Роще и московское мордовское землячество. Объединения появились вместе с другими подобными организациями 1920-х гг. как ответ на изменение условий общественно-политической жизни, с целью выработки путей самоопределения. К концу 1920-х гг. основная часть этнических обществ прекратила своё существование, мордовские организации просуществовали до конца 1930-х гг. и также исчезли. Проблема появления многообразия этнических организаций и прекращения их деятельности в Москве до сих пор остаётся не до конца изученной, однако значимость её неоспорима, так как для России на современном этапе, и Москвы в частности, совершенствование механизмов взаимодействия между народами остаётся актуальной задачей. Особенно важно освещать в этом ключе деятельность конкретных этнических объединений, встраивая их в единый исторический контекст.

Цель: рассмотреть деятельность мордовских этнических объединений столицы СССР в контексте появления и исчезновения широкой сети этнических объединений Москвы 1920-е гг.

Материалы исследования: исследование проведено с использованием законодательных актов, делопроизводственных материалов, освещающих деятельность этнических объединений, в работе использованы воспоминания участников исследуемых событий.

Результаты и научная новизна: впервые освещена деятельность мордовских этнических организаций в контексте развития и исчезновения пёстрой палитры этнических объединений Москвы в 1920-е гг.

Ключевые слова: национальные меньшинства, общественные объединения, этнические организации, Москва, национальная политика, мордва, национальные клубы, Марьиная Роща, общество «Сыргозема», клуб в Марьиной Роще и московское мордовское землячество.

Для цитирования: Крякин Е.Н. Мордовские этнические объединения в 1920-е гг. // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 356–364.

Mordovian ethnic organizations in Moscow in the 1920th

E. N. Kryakin

*Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation,
evgeniyasket@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: there were several ethnic organizations uniting representatives of the Mordvinians living in Moscow in the 1920s: the society «Syrgezema», the Mordovian club in Maryina Roshcha and the Moscow Mordovian fraternity. These organizations appeared together with other similar organizations in the 1920s as a response to changes of conditions of socio-political life in order to develop ways of self-determination. By the end of the 1920s, the most part of these ethnic societies had ceased existence; the Mordovian organizations had existed until the late 1930s and had also disappeared. The problem of the appearance of the diversity of ethnic organizations and the termination of their activities in Moscow still remains not fully understood, but its importance is undeniable for Russia and for Moscow in particular; the improvement of mechanisms of interaction between peoples remains an urgent task. In this context it is particularly important to consider the activity of specific ethnic groups, integrating them into a single historical context.

Objective: to review the activity of the Mordovian ethnic organizations of the capital of the USSR in the context of the emergence and disappearance of a wide network of ethnic organizations in Moscow in 1920s.

Research materials: the research was conducted using record keeping materials, covering the activity of ethnic organizations as well as the memories of the participants of the studied events.

Results and novelty of the research: for the first time the activity of Mordovian ethnic organizations in the context of the development and disappearance of different ethnic associations in Moscow in the 1920s.

Key words: national minorities, public associations, ethnic organizations, Moscow, national politics, the Mordovians, national clubs, Maryina Roshcha, the society «Syrgezema», the club in Maryina Roshcha and the Moscow Mordovian fraternity.

For citation: Kryakin E. N. Mordovian ethnic organizations in Moscow in the 1920th // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(2): 356–364.

Введение

В современной Москве и Подмосковье проживают представители нескольких десятков различных народов. Большинство из них имеют свои представительства в форме национально-культурных автономий в рамках Московского Дома национальностей. Представителей мордовского народа в Москве сегодня объединяют РОО «Мордовская национально-культурная автономия Московской Области» и «Мордовское землячество», созданное для объединения выходцев из Республики Мордовия, проживающих в Москве и области. Объединения принимают активное участие в жизни региона и являются составной частью большой сети городских и областных этнических организаций.

Появление многообразия современных этнических организаций во многом обязано опыту 1920-х гг., когда в Москве впервые появилась широкая сеть этнических объединений, которые стали институтами гражданского общества в национальной среде. Особенный всплеск активности этих объединений пришёлся на 1922–1928 гг. – «золотой век» общественных организаций в СССР. В стране и в столице действовало множество этнических объединений, союзов, клубов, трудовых артелей, театральных студий, имевших различные цели, задачи и формы деятельности. Они объединяли татар, башкир, евреев, мордвцев, ассирийцев, армян, грузин, украинцев, белорусов и представителей других народов, проживавших в Москве. Московская мордва в 1920-е гг. консолидировалась вокруг общества «Сырgezema», мордовского клуба в Марьиной Роще и московского мордовского землячества. Мордовские объединения появились вместе с другими подобными организациями 1920-х гг., как ответ на изменение условий общественно-политической жизни. Их цель заключалась в выработке путей самоопределения мордовской диаспоры. К концу

1920-х гг. основная часть этнических обществ прекратила своё существование, мордовские просуществовали до конца 1930-х гг. и также исчезли. Проблема многообразия этнических организаций и прекращения их деятельности в Москве до сих пор остаётся не до конца изученной, однако значимость её неоспорима, так как для России на современном этапе, и Москвы в частности, совершенствование механизмов взаимодействия власти и многонационального населения остаётся актуальной задачей. Особенно важно освещать в этом ключе деятельность конкретных этнических объединений, встраивая их в единый исторический контекст.

Изучение этнических организаций в 1920-е гг. и мордовских организаций в частности вызывает интерес у исследователей. Ответственные организации 1920-х гг. исследованы в фундаментальном труде И. Н. Ильиной, однако автор не рассматривала этнические объединения как отдельную группу [10]. Ряд работ посвящён исследованию деятельности этнических объединений на региональном материале. Это работы исследователей Е. Н. Даниловой [5], К. Б. Король [13], Т. М. Смирновой [21], Г. Н. Яковлевой [27]. Исследователи обошли стороной московские этнические организации, хотя именно Москва была центром общественно-политической жизни и местом сосредоточения большого количества этнических организаций. Этнические объединения Москвы в 1920-е гг. осветили в своих работах Ж. Г. Сон [22], Б. Д. и М. И. Пак [16], И. В. Приклонская (Дмитриева) [9; 20]. Взаимоотношение органов власти и представителей мордовского народа рассмотрено в работе Ю. Н. Коротина [14]. Мордовские объединения Москвы в контексте истории расселения народа на территории Марьиной Рощи рассмотрены в работах З. И. Акимовой [1,2]. Автор видит в прекращении деятельности объединений политические

причины и обуславливает его начавшимися в 1930-х гг. репрессиями. На современном этапе эти выводы требуют уточнений.

Цель работы – рассмотреть деятельность мордовских этнических объединений в контексте появления и исчезновения широкой сети этнических объединений Москвы и Подмосковья.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено на базе нескольких групп источников. К первой группе относятся нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность общественных организаций 1920-х гг., в первую очередь декрет СНК от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли и порядке надзора за ними». Эти акты создали правовую базу существования этнических объединений в стране.

Ко второй группе относятся делопроизводственные материалы административных органов Москвы и уставы общественных организаций, хранящиеся в фондах Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). В первую очередь это материалы Административного Отдела при Моссовете, в ведение которого входила регистрация и учёт общественных организаций города. Устав общества «Удмурт» и материалы регистрации московского мордовского землячества раскрывают основу существования мордовских этнических организаций столицы в 1920-е гг. Данный вид источников содержит богатую информацию о выработке форм взаимодействия органов власти и этнических объединений, характере деятельности, целях и задачах организаций, их материальном положении. Источники данной группы являются достаточно репрезентативными для настоящего исследования.

В исследовании также использованы художественные литературные произведения, в которых нашла отражение деятельность этнических организаций Москвы, в первую очередь деятельность общества «Сыргозема». В художественной прозе мордовского писателя Тимофея Тимина показано широкое участие мордовской интеллигенции в деятельности мордовских этнических организаций города.

Среди основных общенаучных методов исследования следует выделить тесно взаимосвязанные методы историзма и объективизма. Принцип историзма требует рассматривать

исторические явления и процессы с позиций тех исторических реалий, в рамках которых они появлялись и происходили. Принцип объективности требует достижения истинного знания о прошлом, адекватного изучаемого периоду. Таким образом, развитие этнических общественных объединений в исследуемый период следует изучать с учетом сложных реалий эпохи.

Также в основу работы легли следующие общенаучные методы: проблемно-хронологический метод, сравнительный метод, общенаучный метод дедукции, который позволил сопоставить деятельность конкретных объединений с общегосударственными экономическими и политическими процессами. Были использованы также специальные научные методы анализа и синтеза всей совокупности полученных фактов.

Результаты

Мордва – один из древнейших народов восточной Европы, сформировавшийся в бассейне рек Оки и Волги. Сложно установить период появления первых мордовских поселений, возникших на территории современной Москвы. Однако исследования конца XIX в. зафиксировали небольшое количество представителей этого народа в регионе. Перепись 1897 г. показала в городе наличие всего 70 человек, носителей мордовского языка. [19].

До 1914 г. Москва оставалась преимущественно русским городом, хотя здесь испокон веков жили представители большого количества различных народов. Значительным изменениям способствовали миграционные процессы, вызванные Первой Мировой войной. К 1927 г. численность представителей «нерусских» народов в Москве выросла до 300000 человек, при общей численности населения в 1827200 человек [3]. Софья Самойловна Гончарская, которая курировала работу Отдела национальных меньшинств при Московском комитете РКП(б), заметила: «В Москве можно встретить индусов, гавайцев, китайцев, корейцев, японцев, турок, ассирийцев... Многие из них, главным образом политэмигранты, остаются жить в Москве. Москва таким образом все больше и больше становится всемирным интернациональным центром» [4, 33].

На фоне общих тенденций в городе значительно выросла численность мордовского населения. Особенно важными толчками были события «военного коммунизма» и голода в Поволжье, которые приводили население

нестабильных регионов в город. В 1926 г. в Москве проживало уже 1330 человек мордовской национальности, прибывших из Самары, Саратова, Оренбурга. Это была как трудовая миграция, так и миграция интеллигенции. В новой столице оказались поэт Артур Моро (Афанасий Матвеевич Осипов), этнограф, финно-угровед М. Т. Маркелов, один из идеологов эрзянской и мокшанской (мордовской) государственности Т. В. Васильев [1, 267].

В Москве мордовская диаспора компактно расселилась на территории района Марьино Роша и поделила этот район с татарами, евреями и представителями других национальностей. Это нашло отражение в художественной литературе: «За линией выросла национальная мордовская колония. Мордвинами занимались главным образом продажей древесного угля в развоз. Закупали его у своих соплеменников-углежогов и ездили по Москве в черных рогожных тележках и санях» [24]. В начале XX в. Марьино Роша была быстрорастущим районом, где концентрировались различные производства.

Вторым фактором, способствовавшим активизации жизни этнических организаций стали революционные события 1917 г., повлекшие изменения политической ситуации и правовой базы существования общественных организаций. Февральская революция открыла широкие возможности политической консолидации и демократической активности. Постановление Временного Правительства от 12 апреля 1917 г. давало право «без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам» [7]. Политические лозунги большевиков, завяленный тезис «о праве наций на самоопределение» предоставили этническим группам города возможность начать процесс поиска удобной для них формы консолидации, которыми стали общественные объединения.

Мордовское общество восприняло перемены с энтузиазмом. Первым шагом в появлении мордовских общественных объединений на общероссийском уровне было организованное в Казани Мордовское Культурно-Просветительное Общество. Общество обозначило цель: «объединение интеллигентных и народных сил мордвы для подготовки мордовского народа к жизни при новом государственном строе» [25]. Далее общество выступило с воззванием к гражданам «эрзяне и мокшане!»: «создавать местные организации на подобие мордовского

Культурно-Просветительного Общества в Казани. Эти местные организации должны объединить всю местную мордву. Для этого необходимо в ближайшем будущем устроить местные съезды» [25]. Организаторами общества выступила местная интеллигенция: выпускники Казанской инородческой семинарии Е. Б. Буртаев, П. С. Глухов, В. Н. Колюжнов, М. М. Кузьмин, Ф. К. Садков и их наставник М. Е. Евсевьев. Общество возникло на волне общего революционного энтузиазма. В лозунгах не было призыва к национальной культурной автономии и поискам форм государственности, учредители видели необходимость, в первую очередь, культурного развития народа.

Новая волна активизации жизни этнических общественных объединений пришлась на начало 1920-е гг. До 1922 г. не были определены рамки и формы их регистрации. Новая законодательная база появилась 12 июня 1922 г. Согласно декрету ВЦИК «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций» был четко определен порядок регистрации общественных объединений [6]. К регистрации были привлечены органы НКВД и Административного Отдела Моссовета. Постановлялось «не допускать открытий новых обществ и союзов без соответствующей регистрации в Народном Комиссариате Внутренних Дел по утверждению устава соответствующим органом» [6]. И. В. Сталин в рамках XIII съезда партии 24 мая 1924 г. отметил: «Партия должна оказать всемерную помощь этим организациям... при известных условиях развития эти организации могут сыграть роль величайшего выразителя и могучего проводника воли пролетарского общественного мнения» [23]. Закон обязывал регистрацию всех общественных объединений, существовавших ещё со времени дореволюционной России, он был нацелен на увеличение контроля государственных структур в национальной среде. В то же время, появление понятных правил регистрации объединений стимулировало рост их численности. Основопологающим стал документ от 3 августа 1922 г. о «Положении об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли и порядке контроля за ними» от 3 августа 1922 г., он обязал указывать в уставах объединений положение, исключая коммерческую деятельность [12].

Большое количество этнических объединений возникло сразу же в августе 1922 г.:

Польское культурно-просветительное общество «Труд»; Общество взаимопомощи политических эмигрантов на территории РСФСР; Еврейский общественный комитет помощи пострадавшим от войны, погромов, стихийных бедствий; Общество распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России; Общество по изучению вотяцкой культуры; Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество [15]. Иногда органы Административного Отдела отказывали в регистрации без объяснения причин [26].

Большинство этнических объединений зарегистрированных в данный период имели многофункциональный характер. Однако согласно уставам были конкретно определены их цели и задачи. Самыми массовыми были общества взаимопомощи. Они возникли как ответ на сложные экономические условия и желание диаспор помогать своим. Этнические объединения принимали различные формы: от научных обществ до сельскохозяйственных общин [15].

Нашло свои формы консолидации и мордовское население города. С 1921 г. в Москве начала издаваться газета «Якстере теште» («Красная звезда»). В 1923 г. в Москве органами Административного Отдела Моссовета был зарегистрирован устав культурно-просветительного общества эрзи и мокши «Сыргозема». Архивные документы не дают возможности проследить все нюансы правовой стороны регистрации объединения, однако, можно предположить, что общество зарезервировало типичный для культурно-просветительного объединения, устав «общества, не преследующего целей извлечения прибыли». Основной целью было заявлено участие в развитии национальной культуры через организацию сети библиотек, через работу с мордовским населением города. Согласно уставам других зарегистрированных объединений им допускалось открывать при обществах национальные клубы, получать под их помещения и всяческую государственную помощь, курировать национальные школы [26]. Общество «Сыргозема» пошло в своей деятельности по этому пути.

В 1924 г. в районе Марьиной Рощи был организован мордовский клуб под патронажем «Сыргозема». Курировал клуб известный эрзянский лингвист и педагог Анатолий Павлович Рябов. При организации клуба общество получило поддержку МОНО (Московский отдел народного образования). Через МОНО учредители общества Н. Ерушев и Г. Боровой

получили небольшой двухэтажный деревянный дом. Передача дома в пользование клуба произошла по постановлению Моссовета. Из дома для этого были выселены жильцы.

В работе клуба активное участие приняла мордовская интеллигенция. Было оформлено художественное пространство: «Художник Ерушев написал вывеску: “Мордовский клуб” и ниже, более мелкими буквами: “Открыт для всех желающих”. Кузнец Ерушев отковал всякие указки, подставки и т. д. Просветительскую деятельность в клубе возглавляли М. Кручинин и В. Иркаев, художественную самодеятельность – студент консерватории И. Яушев, литературную часть – Д. Морской. Постоянными посетителями клуба были А. Моро и А. Лукьянов» [24].

При клубе для всех желающих был организован хор, участники которого не только пели, но и ставили пьесы на эрзя и мокша языках [11]. Руководил хором исполнитель Илларион Максимович Яушев, тогда учащийся Московской консерватории, впоследствии первый мордовский исполнитель, получивший высшее профессиональное образование [11]. При клубе была организована большая библиотека, большая часть книг которой была на мордовском языке. Таким образом, клуб являлся центром кулуарной жизни московской мордвы. Несмотря на удалённость клуба от центра города, представители власти и творческой интеллигенции Москвы принимали участие в работе организации: в клубе выступали В. Луначарский, В. Э. Мейерхольд, Ф. М. Чесноков, С. Д. Эрзя и др. [17].

Мордовская интеллигенция, которая приняла активное участие в организации деятельности общества «Сыргозема», сформулировала основные идеи мордовской автономии, которые были осуществлены при создании Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР в 1930-е годы. Это не являлось источником этносепаратизма, а было ответом на призывы новой власти к самоопределению. Анализ деятельности общества «Сыргозема» показывает, что для мордовского населения основным аспектом в новых условиях было развитие национальной культуры.

Вторым центром консолидации мордовского населения было мордовское землячество. Землячества в Москве организовывались как по территориальному признаку (тверское, ярославское, вятские землячества), так и по национальному. Землячества «способствовали

подготовке общественных работников, специалистов, всесторонне развитых, желающих приспособить свои знания к изучению своего края». [8] Членами землячеств были, как правило, молодые представители московских диаспор, они прежде всего были охвачены идеей преобразования мира.

Мордовское землячество не стало исключением. Так, в одном из протоколов мордовского землячества говорилось: «мордовское студенчество вообще и московское мордовское студенчество в частности является культурным авангардом в деле освобождения мордвы от векового невежества. Октябрьская революция и становление советской власти всколыхнули мордву, пробудили национальное самосознание и предопределили развитие национальной жизни» [8]. Важным аспектом было признание революции и лояльность к новой власти. Более зрелые члены землячеств видели в них, прежде всего, систему взаимопомощи.

Сложности в деятельности этнических объединений Москвы начались в середине 1920-х гг. Декрет о «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» от 9 мая 1924 усложнил процедуру регистрации.

Точку в развитии жизни этнических объединений поставило решение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 6 февраля 1928 года «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» [18]. Уже существовавшие объединения должны были вновь подавать проекты уставов на утверждение. Многие из них не были перерегистрированы. Однако мордовское общество и землячество продолжили существовать. Они перекатали своё существование к концу 1930-х гг. немного позже других. В репрессивном аппарате погибли представители мордовской интеллигенции Москвы, например, Анатолий Павлович Рябов.

Появившись на волне революционных преобразований, этнические объединения отражали энтузиазм эпохи. Руководство объединений зачастую воспринимало Революцию как возможность для решения проблем своей этнической общности, развитии национальной культуры. В 1920-е гг. этнические объединения помогали своим членам, этого требовала слож-

ная экономическая ситуация. В условиях НЭПа общества могли изыскивать средства для своего существования, с прекращением НЭП и эти возможности исчезли.

С началом 1930-х гг. перед государством встали глобальные задачи модернизации, проблема национальных меньшинств и их организаций в понимании партийно-государственного руководства была менее значимой, чем задачи социально-политического переустройства страны. В этих условиях существование независимых общественных организаций в стране стало невозможным, вся их деятельность должна была теперь соответствовать задачам выполнения государственно-хозяйственных планов.

В середине 1930-е гг. был взят курс на создание унитарного государства. В этих условиях любые попытки развития национальной культуры воспринимались государственными органами как сепаратизм, хотя цели этнических объединений не были сепаратистскими. Изменилось и отношение государства к институтам гражданского общества, они стали восприниматься как буржуазный рудимент. В этих условиях, не имея широкой материальной базы, этнические объединения существовать не могли.

Центрами консолидации мордовского населения в 1920-е гг. стали культурно-просветительное общество «Сыргозема», мордовский клуб и землячество. Эти объединения стали частью широкой системы этнических объединений Москвы и Подмосковья в 1920-е гг. и прошли весь путь этих организаций. Общества занимались развитием мордовской культуры через создание библиотек, школ, деятельность хора и драматического кружка. В деятельности объединений принимала участие мордовская интеллигенция.

Мордовские этнические объединения прекратили свое существование вместе с другими подобными организациями. В 1930-е гг. отношение государства к объединениям изменилось, что было вызвано несоответствием деятельности объединений государственным задачам индустриализации. В 1930-е гг. они стали восприниматься как нечто лишнее и ненужное, мешающее развитию.

Обсуждение и заключения

Мордовские этнические объединения в 1920-е гг. возникли на волне общего революционного энтузиазма. Основной целью объединений было развитие мордовской культуры.

Объединения существовали в условиях НЭПа и относительного лояльного отношения власти к общественным организациям. В 1930-е гг. государственные органы стали воспринимать эт-

нические общественные объединения как своих политических оппонентов. Свёртывание НЭПа лишило объединения самостоятельной экономической жизни, вследствие чего они исчезли.

Список источников и литературы

1. Акимов З. И. Мордва в поликультурном пространстве московского мегаполиса: историко-этнографическое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. Саранск. 2013. 525 с.
2. Акимов З. И. Мордва Марьиной Роши в первой четверти XX в. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. № 1 (33). С. 72-77.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 9. РСФСР. М.: ЦСУ СССР, 1929. 228 с.
4. Гончарская С. Работа среди национальных меньшинств (Опыт Московской партийной организации). М.-Л.: Гос. изд., 1929. 54 с.
5. Данилова Е. Н. Национальные общества и союзы в 1920–1930-е годы // Прошлое и настоящее этнологических исследований. Сборник научных статей, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. М. [б.и.], 2011. С. 189–205.
6. Декрет ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 03.08.1922 URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1372.htm (дата обращения: 02.04.2018)
7. Декреты советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т. I. 626 с.
8. Дело о регистрации мордовского землячества // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 1215 Оп. 1. Ед. хр. 277. Ед. хр. 44.
9. Дмитриева И. В. Этнические меньшинства Московской области в XX веке: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 208 с.;
10. Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М.: Институт российской истории РАН, 2001. 200 с.
11. Илюхин Н. Д., Фомин А. М. Большая судьба: Страницы жизни Николая Васильевича Ерушева. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 159 с.
12. Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений. Библиотека нормативно-правовых актов. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1374.htm (дата обращения: 02.11.2017).
13. Король К. Б. Национальные общественные организации на Кубани: основные этапы и тенденции развития (конец XIX – начало XXI в.): Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2010. 175 с.
14. Коротин Ю.Н. Просвещение коренных народов Поволжья в 1920-е гг. (на примере мордовской народности) // Поволжский педагогический поиск. 2013. №13. С. 75–77.
15. Материалы Административного Отдела Моссовета // Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 1215. Оп. 1. Ед. хр. 153. Ед. хр. 5.
16. Материалы советской печати 1918–1937 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 344 с.
17. Мордовское национальное движение в начале-середине XX века. URL: www.zubova-poliana.ru/mordva-nation1.htm (дата обращения: 02.04.2018)
18. Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928 г. // Собрание Узаконений РСФСР. М.: [б.и.], 1928. № 22. Ст. 157.
19. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XXIV. Кн. 2. [Город Москва]. СПб.: Изд. Центр. стат. комитета МВД, 1904. 275 с.
20. Приклонская И.В. Из опыта организации воспитания и образования этнокультурных групп. На примере Московского региона // История и культура России. Материалы научно-практической конференции «Российские дети: здоровье, воспитание и образование. XVII-XX вв.». М. [б.и.], 2009. С. 38–46.
21. Смирнова Т. М. Ликвидация советской системы культурной жизни национальных меньшинств Ленинграда и Ленинградской области // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: Межвузовский сб. научн. трудов. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУВК, 2001. С. 116–122.
22. Сон Ж. Г. Интернациональный клуб политэмигрантов имени Загорского (1920 – 1930 гг.). URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/75746142> (дата обращения: 12.11.17).
23. Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. 488 с.

24. Тимин Т. Песни над Волгой : рассказы, док. повесть. Саратов: Софун, 2007. 172 с.
25. Устав мордовского Культурно-Просветительного Общества. Воззвание к мордовскому народу. URL: <http://www.suri.ee/doc/ru/mord/obxestvo.html> (дата обращения: 02.04.2018)
26. Устав общества «Удмурт» // Центральный исторический архив Москвы ЦИАМ. Ф. 613 Оп. 11. Ед. хр. 1.
27. Яковлева Г. Я. Клубы и культурно-просветительские кружки латышского населения Витебщины в первые десятилетия советской власти // Искусство и культура. 2012. № 1(5). С. 59–68.

References

1. Akimov Z. I. *Mordva v polikul'turnom prostranstve moskovskogo megapolisa: istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [The Mordovians in the multicultural space of the Moscow metropolis: historical and ethnographic research]. Saransk, 2013. 525 p. (In Russian)
2. Akimov Z. I. *Mordva Mar'inoj Roshhi v pervoj chetverti XX v.* [The Mordovians of Maryina Roshcha in the first quarter of the XX century]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija* [Humanitarian: actual problems of the humanities and education], 2016, no. 1 (33), pp. 72–77. (In Russian)
3. *Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 g. T. 9. RSFSR* [All-Union Population Census of 1926. Vol. 9. RSFSR]. Moscow: CSU SSSR Publ., 1929. 228 p. (In Russian)
4. Goncharskaya S. *Rabota sredi nacional'nyh men'shinstv (Opyt Moskovskoj partijnoj organizacii)* [Work among national minorities (Experience of the Moscow party organization)]. Moscow; Leningrad: Gos. izd. Publ., 1929. p. 33. (In Russian)
5. Danilova E. N. *Nacional'nye obshhestva i sojuzy v 1920-1930-e gg.* [National societies and unions in the 1920-1930s]. *Proshloe i nastojashhee jetnograficheskikh issledovanij. Sbornik nauchnykh statej, posvyashhennykh 300-letiyu so dnya rozhdeniya M. V. Lomonosova* [The past and the present of ethnographic research. Collection of scientific articles on the 300th anniversary of M. V. Lomonosov]. Moscow: [w/p], 2011, pp. 189–205. (In Russian)
6. *Dekret VCIK i SNK «O porjadke utverzhenija i registracii obshhestv i sojuzov, ne presledujushhih celi izvlechenija pribyli, i porjadke nadzora za nimi» 03.08.1922* [Decree of the All-Russia Central Executive Committee and the Council of People's Commissars «On the procedure for approval and registration of societies and unions which do not pursue profit-making purposes and the procedure for supervising them» 03.08.1922.]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1372.htm (accessed April 02, 2018). (In Russian)
7. *Dekrety sovetskoj vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1957. Vol. 1. 626 p. (In Russian)
8. *Delo o registracii mordovskogo zemljachestva* [The case of registration of the Mordovian fraternity]. *Tsentral'nyj istoricheskij arkhiv Moskvy* [The Central Historical Archive of Moscow]. F. 1215. Inv. 1. Unit of storage 277. Unit of storage 44. (In Russian)
9. Dmitrieva I.V. *Jetnicheskie men'shinstva Moskovskoj oblasti v XX veke* [Ethnic minorities of the Moscow Oblast in the XX century]. Moscow, 208 p. (In Russian)
10. Ilyina I. N. *Obshhestvennye organizacii Rossii v 1920-e gody* [Public organizations of Russia in the 1920s.]. Moscow: Institut rossijskoj istorii RAN Publ., 2001. 200 p. (In Russian)
11. Iljukhin N. D., Fomin A. M. *Bol'shaja sud'ba: Stranicy zhizni Nikolaja Vasil'evicha Erusheva* [The great destiny: Pages of the life of Nikolay Vasilyevich Yerushev]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1975. 159 p. (In Russian)
12. *Instrukcija po registracii obshhestv, sojuzov i obyedinenij. Biblioteka normativno-pravovyh aktov* [Instructions on registration of societies, unions and associations. Library of normative and legal acts.]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1374.htm (accessed November 11, 2017). (In Russian)
13. Korol K. B. *Nacional'nye obshhestvennye organizacii na Kubani: osnovnye jetapy i tendencii razvitija (konec XIX – nachalo XXI v.)* [National public organizations in Kuban: main stages and trends of development (late XIX – early XXI century)]. Maykop, 2010. 175 p. (In Russian)
14. Korotin Yu. N. *Prosveshhenie korenyh narodov Povolzh'ja v 1920-e gg. (na primere mordovskoj narodnosti)* [Education of the indigenous peoples of the Volga region in the 1920s. (on the example of the Mordovian people)]. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk* [Povolzhsky pedagogical search], 2013, no. 13, pp. 75–77. (In Russian)
15. *Materialy Administrativnogo Otdela Mossoveta* [Materials of the Administrative Department of the Moscow Soviet]. *Tsentral'nyj istoricheskij arkhiv Moskvy* [The Central Historical Archive of Moscow]. F. 1215. Op. 1. Unit of storage 153. Unit of storage 5. (In Russian)

16. *Materialy sovetskoj pečati 1918–1937 gg.* [Materials of the Soviet Press of 1918–1937] Moscow: Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2004. 344 p. (In Russian)

17. *Mordovskoe nacional'noe dvizhenie v nachale-seredine XX veka* [Mordovian national movement in the early and middle of XX century]. Available at: www.zubova-poliana.ru/mordva-nation1.htm (accessed April 02, 2018). (In Russian)

18. *Ob utverzhdenii Polozheniya ob obshhestvakh i soyuzakh, ne presleduyushhikh tselej izvlecheniya pribyli: postanovlenie VTSIK i SNK RSFSR ot 6 fevralya 1928 g.* [About the adoption of the Regulations on societies and unions which do not pursue profit-making objectives: the decision of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR, February 6, 1928]. *Sobranie Uzakonenij RSFSR* [Collection of Legal Ordinances of the RSFSR]. Moscow: [w/p], 1928. no. 22. Art. 157. (In Russian)

19. *Pervaja Vseobshhaja perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. T. XXIV. Kn. 2. Gorod Moskva* [First General Census of the Russian Empire in 1897. T. XXIV. Book. 2. City of Moscow]. Saint-Petersburg: izd. Centr. stat. komiteta MVD Publ., 1904. 275 p. (In Russian)

20. Priklyonskaya I. V. *Iz opyta organizacii vospitanija i obrazovanija jetnokul'turnyh grupp. Na primere Moskovskogo regiona* [From the experience of the organization of upbringing and education of ethno-cultural groups. On the example of the Moscow region]. *Istorija i kul'tura Rossii. Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii «Rossijskie deti: zdorov'e, vospitanie i obrazovanie. XVII–XX vv.»* [History and culture of Russia. Materials of the scientific-practical conference «Russian children: health, upbringing and education. XVII–XX centuries»]. Moscow: [w/p], 2009. pp. 38–46. (In Russian)

21. Smirnova T. M. *Likvidacija sovetskoj sistemy kul'turnoj zhizni nacional'nyh men'shinstv Leningrada i Leningradskoj oblasti* [Elimination of the Soviet system of cultural life of the national minorities of Leningrad and the Leningrad Oblast]. *Rossija i mir. Gumanitarnye problemy: Mezhvuzovskij sb. nauchn. trudov. Vyp. 1* [Russia and the World. Humanitarian problems: Interuniversity collection of scientific works. Issue 1]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGUVK Publ., 2001. pp. 116–122. (In Russian)

22. Son Zh. G. *Internacional'nyj klub politjemigrantov imeni Zagorskogo (1920–1930 gg.)* [International club of political emigrants named after Zagorsky (1920–1930)]. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/75746142> (accessed November 12, 2017). (In Russian)

23. Stalin I. V. *Cochinenija. T. 6.* [Works. Vol. 6.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo političeskoj literatury OGIz Publ., 1947. pp. 191–219. (In Russian)

24. Timin T. *Pesni nad Volgoj: rasskazy, dok. povest'* [The songs over the Volga: stories, doc. novel]. Saratov: Sofun Publ., 2007. 172 p. (In Russian)

25. *Ustav mordovskogo Kul'turno-Prosvetitel'nogo Obshhestva. Vozzvanie k mordovskomu narodu* [Charter of the Mordovian Cultural-Educational Society. Appeal to the Mordovian people.]. Available at: <http://www.suri.ee/doc/ru/mord/obxestvo.html> (accessed April 02, 2018). (In Russian)

26. *Ustav obshhestva «Udmurt»* [Charter of the society «Udmurt»]. *Tsentral'nyj istoričeskij arhiv Moskvy* [The Central Historical Archive of Moscow]. F. 613. Inv. 11. Unit of storage 1. (In Russian)

27. Yakovleva G. Ya. *Kluby i kul'turno-prosvetitel'skie kruzhki latyšskogo naselenija Vitebshhiny v pervye desjatiletija sovetskoj vlasti* [Clubs and cultural and educational groups of the Latvian population of Vitebsk region in the first decades of Soviet power]. *Iskusstvo i kul'tura* [Art and culture], 2012, no. 1 (5), pp. 59–68. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Крякин Евгений Николаевич, ассистент кафедры «История» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская улица, д. 5, стр. 1).

evgeniyasket@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4564-6679

ABOUT THE AUTHOR:

Kryakin Evgeniy Nikolaevich, Assistant of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University (105005, Russian Federation, Moscow, 2-nd Bauman st., 5, p. 1).

evgeniyasket@gmail.com

ORCID 0000-0002-4564-6679